

Однако менеджер бара не стал бы его всерьёз наказывать. Бэй Юй был довольно известным в этих краях. В самые популярные дни бар был переполнен, и большинство гостей приходили именно ради него. Многие заведения на этой улице боролись за возможность пригласить его для выступления.

Из-за этого он сталкивался с множеством неприятностей. За ним часто следили и окружали, но парню везло — каждый раз, когда он попадал в беду, независимо от того, был ли он её причиной, всё заканчивалось благополучно. Кстати, опасения Вэй Чэна, что однажды его могут изнасиловать на улице, были небезосновательными.

Бэй Юй обладал опытом двух жизней в общении с людьми, но он долгое время был замкнут и избегал контактов. После перерождения его характер постепенно возвращался к прежнему, но в глубине души остались некоторые неизжитые черты.

Например, он боялся темноты, боялся оставаться один в комнате и больше не любил находиться в центре внимания. В прошлом он танцевал в «Цзюэсэ» только для того, чтобы дать себе волю, но теперь сама мысль о выходе на сцену вызывала у него внутреннее сопротивление.

— Что? Ты больше не будешь работать? — Услышав это, менеджер мгновенно изменился в лице.

— Я хочу серьёзно заняться учёбой и поступить в университет. Подработку, возможно, продолжу, но уже не так активно. — Он не стал говорить категорично, иначе сомневался, что сегодня сможет выйти из бара.

Менеджер, хотя и был недоволен, ничего не мог поделать. Бэй Юй не был официально трудоустроен здесь, у него не было контракта, и он был несовершеннолетним. Жаль, конечно, но нельзя же запретить ребёнку учиться.

— Ладно, в твоём возрасте действительно нужно учиться, — неохотно сказал менеджер, смотря на него, как на улетающее денежное дерево. — Но сегодня ты обязательно должен выступить. Многие гости пришли именно ради тебя.

Бэй Юй удивился:

— Разве программа на сегодня уже не утверждена?

— Что бы там ни было, всё отходит на второй план, — Менеджер, почувствовав себя немного неловко, толкнул его. — Давай, малыш, иди готовься!

Бэй Юй ещё не успел выйти на сцену, как ведущий жестом попросил его подождать, чтобы немного подогреть интерес публики.

— Дамы и господа! Сейчас я объявлю вам потрясающую новость!

Бэй Юй скучающе закатил глаза. К счастью, этого никто не заметил, иначе его репутация была бы разрушена.

Ведущий продолжал театрально размахивать микрофоном:

— ...Помните ли вы того юношу, который сводил вас с ума? Помните ли вы тот танец, который заставлял ваше сердце биться чаще? Я уверен, что среди присутствующих есть те, кто знает, о

ком я говорю...

Только тогда зрители начали понимать, кого он имеет в виду, и в зале раздались крики.

«Какой болтун», — цокнул языком Бэй Юй и сразу же вышел на сцену.

— А теперь позвольте представить того, кого вы так долго ждали и кого так хотели увидеть — нашего самого милого, самого талантливого юношу... Ой, он уже здесь?

Зал взорвался смехом, но крики становились всё громче. Кто-то даже спрашивал у соседей, кто этот парень на сцене.

Бэй Юй с лёгкой улыбкой поднял руку и приложил палец к губам:

— Тссс...

Крики мгновенно стихли. Почти все встали, их глаза горели от ожидания и возбуждения. Даже те, кто впервые оказался здесь и не слышал о Бэй Юе, поднялись вслед за остальными, наблюдая за красивым юношей на сцене.

Юноша слегка наклонил голову, улыбка на его губах стала чуть коварной. Опустив руку от губ, он внезапно указал на диджея, стоявшего неподалёку.

Как по команде, диджей запустил музыку, и звуки ритмичного трека заполнили зал.

Бэй Юй был прирождённым танцором. В прошлой жизни он ставил хореографию для многих известных звёзд и даже был номинирован на звание «Короля танцев Азии». Хотя позже он стал моделью, актёром и певцом, развиваясь во всех направлениях, как и любой успешный артист, его главным талантом оставался танец.

Годы изоляции и подавления почти превратили его в беспомощного человека, который даже в повседневной жизни нуждался в помощи. После перерождения его тело вернулось к прежнему состоянию, но для человека, который много лет был слеп и почти потерял способность заботиться о себе, это было неожиданным и огромным изменением. Это было похоже на то, как человек, много лет прикованный к постели, вдруг начинает ходить, но первые шаги даются с трудом, как младенцу. Поэтому до сих пор он большую часть времени лежал дома, и даже взятие в руки скрипки вызывало у него дискомфорт.

Но на сцене всё было иначе.

Не нужно было тренироваться, не нужно было репетировать, не было никакой скованности или неловкости. Как только он слышал музыку, он мгновенно превращался в самого яркого танцора на сцене.

Мо Юньцин, войдя в зал, сразу же заметил юношу, выходящего на сцену.

На нём была белая обтягивающая майка и простые спортивные штаны. Его стройное и пропорциональное тело ещё сохраняло юношескую угловатость, но под светом софитов его гибкая талия и длинные ноги выглядели невероятно соблазнительно.

Мо Юньцин видел много красивых юношей — тех, кого так называемые «элитарии» держали в качестве игрушек, словно домашних питомцев. У большинства из них были лица и фигуры, более изысканные, чем у девушек. Они были мягкими и покладистыми, как настоящие

питомцы.

Но этот парень был другим.

Когда Мо Юньцин впервые увидел его, юноша проявил крайний страх, словно маленькая белка, случайно оказавшаяся перед хищником. Он дрожал в его объятиях, лицо было бледным, и если бы Мо Юньцин не поддержал его, а затем быстро передал Ци Ханю, он бы, вероятно, потерял сознание от страха.

Многие боялись его, но их страх чаще всего был вызван его внешней внушительностью или статусом. Однако страх этого юноши вызывал у него странное чувство.

Мо Юньцин не мог понять, откуда взялось это странное ощущение знакомства, но в ту ночь ему приснился сон, который не дал ему уснуть до утра.

Если бы сегодня он не нашёл его адрес и не последовал за ним, он бы не увидел эту сцену...

Зал был заполнен безумными криками и возгласами, ритмичная музыка оглушала, а на освещённой сцене юноша в простой майке и штанах начал свой энергичный танец.

Мо Юньцин пристально смотрел на него, его взгляд постепенно становился затуманенным.

Юноша откинул чёрные волосы со лба, открывая всё своё изысканное лицо. Одной рукой он провёл по линии талии, которая была невероятно гибкой! Его движения были такими страстными, соблазнительными и грациозными, но выражение лица оставалось холодным и высокомерным, с лёгкой улыбкой на губах.

Но именно этот взгляд заставлял кровь кипеть!

Человек, который вёл его, обернулся, заметив, что «босс», молчавший с самого входа, застыл на месте.

Мо Юньцин, хотя и был по натуре холодным человеком, часто бывал в подобных местах. Он видел множество талантливых танцоров, большинство из которых были ярко накрашены и одеты более откровенно, чем танцовщицы. Но ни один из них не мог удержать его взгляд так, как этот юноша на сцене.

Он смотрел на танцующего юношу, и в его глазах мелькнуло удивление. Он даже не услышал, как к нему подошёл владелец бара.

Владелец посмотрел на сцену, и на его лице появилось понимание.

Практически каждый, кто впервые видел танец Бэй Юя, был покорён его мастерством и харизмой.

Этот юноша обладал невероятной притягательностью на сцене. Его танец не был заранее поставлен, ему не нужны были партнёры или яркие костюмы, но он был более завораживающим, чем любая танцовщица!

Его гибкая талия, длинные руки и ноги, каждый поворот тела, каждый взгляд из-под полуопущенных век — всё это заставляло кровь кипеть!

Владелец бара взглянул на Мо Юньцина и увидел, как тот пристально смотрит на Лу Бэй Юя. Его суровое лицо, скрытое в тени, выглядело мрачным.

<http://bllate.org/book/16701/1534145>